

АВГУСТ СО ШТИЛЕМ И ПОГИБЕЛЬЮ

Хочу напомнить читателям, что ровно год назад, именно в августе, который стал одним из самых трагических месяцев в новейшей истории России, прямо на учениях среди волн и пучин Баренцева моря, поглотившем шесть лет назад АПЛ «Курск», сидя под бюстом великого реформатора Петра 1, президент Путин объявил штиль на три года. Он заверил, что курс стабильности – неизменен, что перетрясок в правительстве – не будет. Горе-реформаторы оживились, пообещали даже прирост благосостояния и окончательно наплевали на поставленную задачу по удвоению ВВП.

Нефтедоллары идут бурным потоком, население деморализовано, серьезной объединенной оппозиции – нет. Короче говоря, был взят курс через штиль и застой к выборам 2007-2008 года. Он неизменно проводится, перетрясок – нет и, вроде бы, все идет своим чередом – от невиданной коррупции до искусственного партстроительства, но выплески отрицательных энергий и страшные отголоски августовского крушения державы – сотрясают оцепеневшую страну. Вот и министр финансов Алексей Кудрин милостиво объявил: «Бюджет должен быть сейчас, на этом этапе, бюджетом инвестиций в человека». Просто бухгалтерское повторение застойного лозунга: «Все во имя человека, все для блага человека!». Но не получается застоя-то: взрывы, крушения, скандалы, трупы и кровь.

ДЬЯВОЛЬСКИЙ КРУГ

Раньше, когда летишь на Ближний Восток, можно было услышать такое объявление в арабском воздушном лайнере: «Наш самолет прибудет в аэропорт во столько-то» и – через паузу: «Инша Алла!», если, мол, будет воля Аллаха. Это даже веселило десятилетия назад нас, представителей могучей авиационной державы, где авиакатастрофы настолько были редки и из ряда вон выходящи, что памятники ставили единичным рухнувшим машинам. Теперь вся Россия могла бы покрыться скорбными монументами, а к объявлениям в самолетах, похоже, надо добавлять: «...если Господь сподобит!».

А ведь в 60—70-х годах на советских самолетах летало полмира. Мы контролировали четверть мирового рынка авиауслуг. Сегодня о России как об авиаконкуренте смешно говорить. Напротив, ведущие российские авиакомпании мучаются одной проблемой, какие самолеты купить: старые европейские азробусы или американские "Боинги"? Во сколько обойдется их ремонт и переучивание летчиков? Мы превратились в страну секунд-хенда, что наглядно показала очередная иркутская катастрофа "А-310", не приспособленного для эксплуатации в наших условиях. Придумали безумную оправдательную формулировку: «человеческий фактор». Но разве можно списать на погибший экипаж вопиющий **системный кризис**? Он уже официально зафиксирован. Даже в День воздушного флота, который ежегодно в августе отмечался шумными авиашоу, в этом году летчикам было высочайше запрещено летать. Чтобы «не испортить праздника»? Или мы уже боимся собственной авиации, военной и гражданской, если запрещаем летать приказом по всем летающим ведомствам?

У страны, которая захлебывается от нефтедолларов, не находится средств, чтобы строить новые самолеты, обучать пилотов летать и безопасно перевозить своих граждан! Министр транспорта Левитин превратился в высокопоставленного руководителя похоронной команды. Он прилетает на место катастрофы, дает с какой-то неизменной полуулыбкой интервью, объясняет, когда и куда повезут